

© 2004 г. Ю.В. НИКОЛАЕВА

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ ЖЕСТОВ В УСТНОЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

ВВЕДЕНИЕ

Кинетические средства общения, к которым относятся жесты, входят в ту область, которой занимается невербальная семиотика и основные разделы которой составляют паралингвистика (наука о звуковых кодах невербальной коммуникации) и кинесика (наука о жестах и жестовых движениях, жестовых процессах и жестовых системах). Под кинесикой в широком смысле понимают науку о языке тела и его частей, а в более узком понимании кинесика – это учение о жестах, прежде всего жестах рук. Кинесика изучает также мимические жесты, жесты головы и ног, позы и знаковые телодвижения (см. об этом подробно в книге [Крейдлин 2002]).

В настоящей работе речь пойдет о жестах, то есть знаковых кинетических единицах выражения и передачи информации. Наше исследование ограничивается только знаковыми движениями рук, и дальше слово "жест" будет пониматься в таком узком смысле.

Жесты могут как сопровождать речь, так и использоваться независимо от речи. Но даже в тех случаях, когда при личном общении основным каналом передачи информации является речь, жестовое сопровождение слов имеет значение и для говорящего и для слушающего. Кинетические средства не только используются для передачи информации, но и регулируют коммуникацию. Кроме того, для говорящего жесты важны с точки зрения обработки информации, передаваемой затем адресату. Жесты выполняют много разных функций и на данный момент известны, по всей видимости, далеко не все из них.

Во многих ситуациях кинетические знаковые средства оказываются более эффективными, чем речевые, а для выражения определенных типов содержания могут быть вообще использованы только они (например, когда речевое общение затруднено из-за высокого уровня фонового шума, или при общении с маленькими детьми, еще не совсем освоившими речь). По данным Д. МакНила [McNeill 1992], около 50% всех высказываний (простых предложений) сопровождаются теми или иными жестами. Хотя такого рода жесты не обязательно исполняются руками, то есть не обязательно являются мануальными, большая часть их – это все же движения рук (что особенно интересно, если учесть, сколько разнообразных движений может сделать человек).

Настоящая работа представляет собой описание проведенного нами исследования иллюстративных жестов, то есть кинетических единиц, которые обычно сопровождают устную речь. Работа выполнена в еще мало освоенном жанре: иллюстративные жесты изучаются с точки зрения морфосинтаксических и семантических особенностей их речевых коррелятов, под которыми понимаются слова, сопровождаемые этими жестами. Основное внимание уделяется отдельным словам и высказываниям; параметры более высокого уровня, относящиеся ко всему тексту или его частям (например, к группам реплик в диалоге), учитывались мало. Целью проведенного исследования было получить ответ на вопрос: **можно ли, имея некоторое высказывание, оценить воз-**

возможность и вероятность появления в нем жеста определенного типа и указать место появления жеста.

При написании данной работы мы опирались на корпус устных текстов, созданный нами специально для изучения иллюстративных жестов. В этот корпус вошли тексты преимущественно монологического характера, для чего были записаны на видеопленку и переведены в цифровой формат несколько фрагментов телепередач, суммарной продолжительностью около получаса – ток-шоу, интервью и пр. Особенности съемки в этих передачах позволяли практически без потерь проследить все движения рук говорящего. Всего было 14 разных дикторов, отличавшихся друг от друга по возрасту, характеру, образованию и другим признакам. Предполагается, что разнообразие дикторов позволило избежать стереотипов речевого и кинетического поведения, присущего только какой-то одной социальной группе.

Записанные фрагменты телепередач были позднее затранскрибированы и разделены на элементарные дискурсивные единицы (далее ЭДЕ) (дискурс¹ считается состоящим из предикаций в соответствии с работой [Chafe 1994]), по следующим правилам, описанными в [Литвиненко 2001]:

1. В прототипическом случае ЭДЕ совпадает с клаузой (предикацией), то есть каждая клауза выделяется в отдельную ЭДЕ, если это не противоречит другим правилам.
2. Сентенциальные актаны, кроме придаточных при глаголах мысли, речи и ощущений, принадлежат к той же ЭДЕ, что и матричный предикат (то есть главный в данной предикации).
3. Если встречается прямая речь, то она выделяется в отдельную ЭДЕ (если же содержит более одной клаузы, то разбиваем ее на несколько отдельных ЭДЕ).
4. Нерестриктивные определительные придаточные и причастные обороты выделяются в отдельную ЭДЕ (или в несколько отдельных ЭДЕ). Рестриктивные определения, независимо от их грамматической формы, принадлежат к той же ЭДЕ, что и определяемое слово.
5. Разбиение высказываний с деепричастными оборотами зависит от семантической функции оборота. Если деепричастный оборот является обстоятельством образа действия, то он не выделяется в отдельную ЭДЕ, а если является обстоятельством причины или выражает сопутствующие или предшествующие действия, то считается отдельной ЭДЕ.
6. Сериальные конструкции типа *пойду посмотрю, сию читаю* считаются образующими одну ЭДЕ.

Изначально при транскрибировании предпочтение отдавалось тем фрагментам, которые сопровождалась наиболее оживленной жестикуляцией. В полученном нами корпусе кинетическое сопровождение получили 60% предикаций. Опираясь также на данные, представленных в работах [Cassel et al. 1998; McNeill 1992], можно предположить, что доля предикаций с жестами в неформальной устной речи составляет не менее 30%. Необходимо, однако, принять во внимание то, что количество жестов и особенности жестикуляции очень сильно различаются не только у разных людей, но даже у одного человека в разных ситуациях (о факторах, с которыми эти различия связаны, см. в разделе 1.2).

Вопрос о функционировании русских иллюстративных жестов практически не изучен. Еще меньше в отечественной науке уделяется внимания лингвистическим аспектам кинетического поведения. Известные нам работы в области русской кинесики, в которых анализируется накопленный практический материал, направлены главным образом на изучение эмблематических жестов, и все они опираются на открытый набор

¹ Под дискурсом в лингвистической литературе обычно понимают речь, вписанную в коммуникативную ситуацию. Различие между понятием дискурса и традиционным представлением о тексте как статической структуре состоит именно в динамическом характере дискурса.

примеров (то есть список примеров в них принципиально не замкнут, см. [Николаева, Успенский 1966; Николаева 1969; Красильникова 1983; Акишина и др. 1991; Горелов, Енгальчев 1991; Крейдлин 1998; Пахарь 1999; Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001; Крейдлин 2002] и др.), в других же работах примеры берутся исключительно из художественной литературы [Горелов 1980; Верещагин, Костомаров 1981; Галичев 1986].

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1.1. Классы жестов. В соответствии с классификацией, которая была предложена Д. Эфроном [Efron 1941] и уточнена в монографии Г.Е. Крейдлина [Крейдлин 2002], различаются следующие классы жестов:

(а) эмблемы – имеющие самостоятельное лексическое значение и способные передавать смысл независимо от лексического контекста (аналоги слов или высказываний, например, **покрутить пальцем у виска** или **показать фигу**²). Эти жесты имеют строго закрепленные за ними условия нормального, или стандартного, употребления, которые вполне допускают словарное описание,

(б) иллюстраторы – сопровождающие какой-то речевой фрагмент (в отличие от эмблем, которые могут употребляться независимо от речи) и связанные с содержанием слов, подробнее об иллюстраторах см. 1.3,

(в) регуляторы – управляющие ходом коммуникативного процесса, то есть устанавливающие, поддерживающие или завершающие коммуникацию (например, **академический кивок**, когда слушающий периодически кивает головой; к регуляторам относятся также отдельные позы собеседников и расстояния между ними; см. [Крейдлин 2002 125–126]). Обычно регуляторы не контролируются и не осознаются, но их присутствие играет важную роль; например, такие жесты существенно уменьшают число наложений реплик в диалоге.

В словаре [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001 200] предложено дальнейшее деление эмблематических жестов на общие, дейктические и этикетные (см. схему 1). Общие, или коммуникативно нейтральные, жесты образуют самый большой по объему класс эмблем (например, **погроzić кулаком**, **похлопать рукой по животу**, **хлопнуть себя рукой по лбу**). Некоторые из эмблем содержат в своей семантике указание на участников разворачивающейся ситуации, на некоторый объект, место или время, релевантные для данной ситуации. Такие жесты выделяются в отдельный класс дейктических эмблем. Третий класс эмблем – этикетные, которые говорят о соответствии поведения человека общественным нормам, принятым для данной ситуации, и подчеркивают ритуальные ее особенности. К этикетным относятся такие жесты, как **рукопожатие**, **махать рукой на прощание** или **надевать на палец обручальное кольцо**.

Подробному описанию эмблем посвящен словарь языка русских жестов, из которого взяты последние примеры [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001]. Объектом нашего исследования является другая ветвь схемы 1 – иллюстраторы.

Схема 1

² Курсивом выделяются языковые обозначения жестов и примеры, полужирным шрифтом – названия жестов. Подчеркнутый шрифт будет иногда использоваться для выделения некоторых ключевых слов в соответствующем фрагменте.

Жестовый блок определяется как период времени, заключенный между двумя такими последовательными периодами, когда руки находятся в покое. Он начинается в тот момент, когда руки начинают двигаться, и заканчивается, когда руки возвращаются в начальное (нейтральное) положение. Жестовый блок состоит из одной или нескольких жестовых фраз (или жестовых форм по [Крейдлин 2002]).

В свою очередь, жестовая фраза состоит из нескольких последовательных фаз: экскурсия (термин используется по аналогии с фонетикой), пиковая фаза (называемая также реализацией, или воспроизведением) и рекурсия (см. подробно о кинетических фазах в [Крейдлин 2002: 73]). Поскольку не все фазы бывают явно выражены, обязательной иногда считается только центральная, то есть пиковая, фаза, хотя очевидно, что ей будет предшествовать движение рук из нейтральной позиции (экскурсия), затем будет возвращение рук в нейтральное положение. В пиковой фазе выражается значение жеста; обычно она реализуется в центре тела – в прямоугольнике между плечами, поясом и опущенными руками.

После того, как подготовительная стадия закончена, руки некоторое время могут сохранять свое положение (если по каким-то причинам задерживается пиковая фаза – например, из-за пауз или сбоев в речи). Также после реализации пиковой фазы руки могут оставаться без движения до того момента, как вернуться в нейтральное положение. Если несколько жестов следуют один за другим, то последняя фаза – рекурсия – может отсутствовать.

В работе [Kendon 1980] приведены примеры, иллюстрирующие эти фазы:

1. Жест: руки поднимаются, вытянутые пальцы образуют арку, затем руки резко падают вниз.
Экскурсия: руки поднимаются и образуют арку.
Пиковая фаза: резкое движение вниз.
Фиксация после пика: руки остаются в том положении, в каком они оказались после реализации пиковой фазы.
Рекурсия: пальцы расслабляются.
2. Жест: рука поднимается до уровня груди и делает два подметающих движения вперед-назад.
Экскурсия: рука поднимается.
Пиковая фаза: два движения вперед-назад. Это один пик, хотя движение повторяется дважды.
Рекурсия: рука возвращается в то положение, которое было до начала жеста.

1.3. Иллюстративные жесты. Иллюстративные жесты (иллюстраторы) – это очень большой класс жестов, направленных на передачу информации и выпол-

няющих коммуникативную функцию. Среди их отличительных свойств можно назвать следующие:

- (1) Они обычно сопровождают неформальную устную речь, но не всегда фиксируются сознанием как говорящего, так и слушающего; точнее сказать, они обычно фиксируются на периферии сознания (в работе [Chafe 1994] был предложен термин "фокус сознания", по аналогии с движением взгляда: так, некоторое понятие или референт находятся в "фокусе сознания" говорящего и слушающего, если о них шла речь в только что прозвучавшем высказывании, на периферии сознания будут находиться понятия, имеющие непосредственное отношение к только что названным или названным недавно; в настоящее время понятие "периферия сознания" широко используется в англоязычной литературе).
- (2) Для этих жестов не существует раз и навсегда установленного и всем понятного значения; каждое употребление заново создает связи между означаемым и означающим, и класс жестов-иллюстраторов принципиально открыт.
- (3) В связи с этим иллюстраторы появляются только одновременно с речью, их использует только говорящий, а слушающий в процессе диалога жестами-иллюстраторами не пользуется.

Общее число иллюстраторов может меняться в зависимости от самых разных условий. Например, оно уменьшается, если говорящий

- подавлен,
- устал,
- находится в подчиненном положении по отношению к адресату речевого послания;

и увеличивается

- в неформальной обстановке,
- когда говорящий не очень заботится о впечатлении, которое он производит на окружающих,
- когда реакция слушающего заставляет предположить, что тот не очень понимает, о чем идет речь [Ekman, Friesen 1990].

Если на англо-американском материале жесты-иллюстраторы изучаются уже достаточно давно и подробно³, то в русском языке они остаются практически не затронутыми. Гораздо лучше в России изучен другой класс коммуникативных жестов – эмблем (см., например [Акишина и др. 1991; Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001; Крейдлин 2002]), несмотря на то, что иллюстраторы значительно преобладают в повседневной речи. Так, в нашем корпусе устных текстов на 535 иллюстраторов встретилось только 5 эмблем. Можно предположить, что ощущаемый недостаток внимания к иллюстраторам обусловлен и размытостью самого этого класса жестов, трудностями в их формальном определении и классификации, и тем, что собеседники не всегда замечают эти жесты.

Другой особенностью русскоязычной традиции является, как уже говорилось, анализ открытого набора примеров. В нашей работе объектом изучения стал заранее созданный корпус устных текстов. Предполагается, что закрытый список позво-

³ Можно упомянуть, например, уже ставшую классикой книгу Дэвида МакНила "Hand and mind: What gestures reveal about thought" [McNeill 1992], подробно описавшую все типы иллюстративных жестов, особенности их значения и употребления. В 2000 г. под его редакцией вышел сборник статей, продолжающих эту тему. В статье [Alibali et al. 2000] содержится экспериментально подтвержденное описание того, что жестикуляция говорящего связана со способом обработки информации и степенью сложности производимых мыслительных операций. В работах Джастин Кассел ([Cassel et al. 1996; 1998; 2000] и др.), описывающих создание программы виртуального собеседника, предлагаются способы моделирования внеречевого поведения человека с тем, чтобы созданная программа учитывала невербальные сигналы живого собеседника и воспроизводила в ответном послании не только естественную речь, но и паралингвистическое поведение.

ляет точнее и детальнее описать соответствия между словами и жестами, поскольку при анализе мы можем учесть редкие или нехарактерные жестовые употребления. Кроме того, изучение закрытого корпуса примеров позволяет количественно охарактеризовать вероятность появления некоторого жеста в определенном контексте.

1.4. Классификация иллюстративных жестов. В литературе представлено много классификаций иллюстративных жестов, практически все они в той или иной степени восходят к классификации Д. Эфрона [Efron 1941]. Сегодня наиболее распространенной является классификация, предложенная Д. МакНилом [McNeill 1992]. В ней иллюстративные жесты делятся на четыре типа по функциональному признаку, а дополнительное разделение исходит из формы кинетического знака. Первые три типа упоминаются еще Д. Эфроном:

1. Дейктические жесты – говорящий указывает пальцем, рукой (или как-то иначе, например, локтем)

а) на некоторый референт,

– присутствующий при разговоре,
либо

– отсутствующий или воображаемый (например, *Ну вот* [[*Майкл Джордан ну метр девяносто шесть–девяносто восемь там*]]⁴ – говорящий указывает в сторону, как если бы рядом находился Майкл Джордан⁵; *Жизнь может начать с начала* / *Бог* – говорящий указывает в сторону рядом с собой).

б) на некоторую точку во времени или пространстве ([*Подойди*] – говорящий движением руки показывает перед собой, куда именно подойти).

2. Изобразительные жесты – наиболее сложные по форме, они передают слушающему какую-то смысловую информацию, дублируя или дополняя слова (*Просто вот* [*две коробки нагружал книг там, кассет всяких*] – говорящий держит ладони перед собой параллельно друг другу на довольно большом расстоянии, показывая, что книг и кассет было очень много).

3. Кинетические ударения – короткие и простые по форме движения руки, обычно согласованные по времени с ударным слогом в слове (ср.: *В какой-то момент человек отстранявается, оглядывается вокруг и понимает, что что-то было потеряно важное*). В нашей работе этот тип жестов был разбит на два подтипа в зависимости от формы иллюстратора:

3а. Однократные жестовые ударения;

3б. Многократные жестовые ударения – ритмические жесты. Этот тип, как и следующий (четвертый), выделяется впервые. Хотя их особенности неоднократно отмечались в работах по данной теме (см., например, [McNeill 1992; Крейдлин 2002]), ритмические жесты и иллюстративные регуляторы (см. ниже) в отдельные классы не выделялись. Многократные жестовые ударения могут отмечать или каждый слог, или только ударный слог каждого слова в выделяемом фрагменте текста (например *может быть*, [*melbe* *мужа* *стоит* *поме|нять*]?).

Наша гипотеза предполагала проверку обоснованности разделения однократных и многократных жестовых ударений с помощью вербального контекста (с точки зрения их использования в речи). Анализ корпуса подтвердил различия между этими типами.

⁴ Здесь и далее вертикальная черта обозначает основную (пиковую) фазу жеста, квадратные скобки – начало и конец реализации (для протяженных по времени жестов).

⁵ Поскольку еще не разработан метаязык для передачи значений жестов, то смысл каждого жеста будет передаваться описательно, при этом мы будем стремиться к максимальной эксплицитности.

4. Основная функция иллюстративных регуляторов, как следует из самого названия, – это регулировать процесс общения. Эти жесты относятся к сопровождаемой речи так же, как метавысказывания к разворачивающемуся дискурсу, и описывают процесс вербализации и передачи говорящим некоторой информации, структуру дискурса и т.п. Такие жесты обычно относят к разряду изобразительных [McNeill 1992, 2000; Cassel, Prevost 1996; Cassel, Stone 2000, Крейдлин 1992]; при этом по своим свойствам они приближаются к эмблематическим регуляторам в классификации Эфрона (см. 1.1, схему 1). Предлагаемый термин призван отразить возможность использования одного жеста в нескольких функциях (и как иллюстратора, и как регулятора). Хотя Д. Эфрон выделил регуляторы в отдельный класс наряду с эмблемами и иллюстраторами, примеры регуляторных единиц можно найти и в этих двух последних классах. Так, *демонстративный зевок или взгляд на часы* может использоваться слушающим как сигнал говорящему к окончанию беседы, то есть эти жесты выполняют регуляторную функцию, хотя они явно близки к эмблемам. В работе [Крейдлин 2002] упоминается *контакт глаз* как пример эмблематического жеста, являющегося одновременно регулятором (с. 81). Среди иллюстративных регуляторов чаще всего встречаются т.н. *метафоры передачи* (conduit metaphor), которые могут сопровождать вопрос, просьбу, восклицание или обращение. Типичная форма жеста 'метафора передачи' такая: ладонь говорящего раскрыта и развернута вверх, и рука делает движение вперед, к адресату; тем самым говорящий как бы передает на ладони свою реплику слушающему.

В речи разные типы жестов встречаются с разной частотой. Таблица 1 показывает, сколько жестов каждого типа встретилось в нашем корпусе.

Таблица 1

Количество иллюстративных жестов в корпусе из 816 предикаций⁶

Тип жестов	Количество	
	абсолютное количество	%
дейктические	45	8%
изобразительные	197	37%
кинети́ческие ударения:		
– жестовые ударения	137	25%
– ритмические	74	14%
регуляторы	88	16%
всего	541	100%

Отметим, что, по данным из [McNeill 1992], пропорции различных типов иллюстративных жестов в американском варианте английского языка примерно такие же.

Следует учесть, что у всех известных нам классификаций иллюстративных жестов есть один общий недостаток, который состоит в том, что один жест может быть отнесен к разным типам, и вопрос об отнесении к тому или иному классу часто решается с неизбежной субъективностью. По-видимому, правильнее было бы говорить не о типах жестов, а о типах функций, выполняемых некоторой кинетической

⁶ В следующих таблицах, также как и в этой, будут рядом приводиться два значения – абсолютная величина и относительная (в процентах)

единицей в данном контексте, и о преобладании какой-то из этих функций⁷ Так, основными функциями можно назвать

- выделительную (наряду с интонационными и др средствами)
- информативно-изобразительную (передача информации изобразительными средствами)
- регуляторную (направленную на ход коммуникации и структуру дискурса)

Построенная нами функциональная классификация отличается тем, что каждой функции соответствуют те или иные классы жестов. Так, выделительная функция связана с жестовыми ударениями и ритмическими жестами, информативно-изобразительная – с изобразительными жестами, регуляторная – с иллюстративными регуляторами Дейктические жесты иногда используются для выделения, а иногда для облегчения идентификации референта, то есть имеют информативную функцию

2. ФУНКЦИИ И СЕМАНТИКА ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ ЖЕСТОВ

Поскольку иллюстративные жесты имеют крайне размытую семантику, которая к тому же может реализовываться в самых разных по форме движениях рук, только анализ контекста может помочь выявить какие-то закономерности в их употреблении Зная о том, с какими словами в какой синтаксической позиции обычно встречаются или не встречаются жесты определенного типа, можно не только предсказывать кинетическое поведение человека (что имеет огромное значение, например, для компьютерного моделирования речевого и жестового поведения), но и описать функции и семантику таких жестов.

Так, частое сочетание определенных жестов с глаголами в противоположность сочетанию с именными группами (ИГ) позволяет говорить, что в семантике этих жестов преобладает динамический компонент, а их появление исключительно в рематической части высказывания указывает на определенные регуляторные и коммуникативные функции (выделение и передача новой информации). Поскольку соотношение между иллюстративными жестами и речью – это тема почти не разработанная, одним из первых шагов здесь может стать выявление основных морфологических и синтаксических характеристик вербальных коррелятов для иллюстративных жестов, в частности, определение того, какими частями речи и членами предложения могут быть такие корреляты. Далее основное внимание мы уделим сочетанию жестов с синтаксическими единицами Обращение к синтаксису позволяет подобрать ключ и к семантике вербальных коррелятов, и к уточнению места жестовой составляющей в информационном потоке.

2.1. Описание вербальных коррелятов. Вербальный контекст для всех типов жестов был охарактеризован по следующим параметрам, призванным отразить синтаксические и семантические особенности речевых коррелятов жестов. При этом учитываются факторы, определяющие тема-рематическое членение высказывания и его место в дискурсе

I Типы синтаксических составляющих

1 Именные группы (ИГ), которые охарактеризованы по следующим признакам:

(1) степень активированности референта ИГ в сознании собеседников.

Этот признак может принимать четыре значения: новый референт, доступный референт, старый референт и нереферентное употребление⁸ К доступным отнесе-

⁷ Эта мысль была высказана Тимо Зова (Билефельдский Университет, Германия) в личном общении

⁸ Эти понятия используются в соответствии с [Chafe 1994] Новый референт – упоминаемый впервые, старый – о котором говорилось в предыдущей предикации. Понятие доступного занимает промежуточное положение, сюда относятся референты, упоминавшиеся недавно, но не в предыдущей предикации, или имеющие непосредственное отношение к тому, о чем говорится Примером нереферентного употребления может быть родовое понятие: *собака – друг человека*

ны референты, находившиеся в поле зрения участников беседы, но о которых до данного момента не шла речь. Мотивировкой для такого расширенного по сравнению с предложенным Чейфом понятия "доступного" послужила часто используемая метафора, соотносящая активацию некоторого понятия в сознании с движением и фокусированием взгляда (старое соотносится с тем, на что направлен взгляд, доступное – с тем, что находится на периферии поля ясного видения, а новое – с тем, что находится вне поля зрения);

(ii) синтаксическая роль ИГ в предикации.

Этот признак может принимать пять значений: подлежащее, прямое дополнение, косвенное дополнение, обстоятельство, именная часть сказуемого.

2. Одиночные глаголы, глагольные группы (ГГ) и модальные слова (*должен, можно* и пр.), для которых указывались:

(i) принадлежность к одному из восьми широко известных семантических типов.

Различались следующие типы глаголов: (1) мысли, (2) речи, (3) движения и (4) чувства и восприятия; остальные были поделены на (5–6) глаголы действия и (7–8) состояния, и два этих последних класса – на интерпретативные⁹ (за которыми не стоит конкретного физического действия) и конкретные. Так, слова *бросить, останавливаться, оглядываться, заткнуть (уши), трогать* попали в группу глаголов конкретного (физического) действия; *рисковать, происходить, избежать (ошибок)* – интерпретативные глаголы действия; *сидеть, стоять, висеть* – конкретные глаголы состояния; *собираться (замуж), дружить, иметь (претензии)* – интерпретативные глаголы состояния.

Несомненно, что каждый из этих восьми типов по-своему связывает пространственную реализацию называемого действия и потенциальное кинетическое сопровождение.

(ii) грамматическая форма глагола: (1) причастия и деепричастия, (2) инфинитивы в инфинитивных оборотах, (3) императивы, (4) безличные глаголы, (5) глаголы с модальными словами и (6) остальные – финитные формы в полных предложениях.

3. Наречия: (1) времени, (2) места, (3) меры и (4) образа действия.

4. Междометия.

5. Союзы.

6. Дискурсивные маркеры (вводные слова, или "полнозначные" дискурсивные маркеры, и "слова-паразиты")¹⁰. Первые делились на (1) текстовые (*значит, следовательно*), (2) интеракционные (*понимаешь, ты знаешь*), (3) когнитивные (*насколько я понимаю*), (4) эвиденциальные (*наверное*), (5) формулы вежливости (*здравствуйте, пожалуйста*) и (6) относящиеся к выбору слов, условно названные речевыми (*так сказать, грубо говоря*)¹¹. "Слова-паразиты" были выделены в отдельную группу.

7. Целые предикации как речевые корреляты учитывались только при рассмотрении протяженных по времени ритмических жестов и иллюстративных регуляторов.

II. Особые функциональные и грамматические типы высказываний.

Отмечались следующие типы: цитата (прямая речь), повтор, переформулировка (небуквальный повтор одного из предыдущих высказываний), метавысказывания (относящиеся к собеседникам, обстоятельствам разговора или разворачивавшемуся дискурсу).

⁹ Мы пользуемся термином, предложенным Ю.Д. Апресяном.

¹⁰ Русская терминология в этой области не разработана, поэтому, говоря о дискурсивных маркерах, мы будем пользоваться данными обозначениями, которые хоть и не вполне удачны, по крайней мере, как кажется, понятны.

¹¹ Здесь мы опирались на классификацию У. Чейфа для регуляторных интонационных единиц [Chafe 1987].

III. Наличие речевых сбояв в дискурсе, связанных с прерыванием речевого потока (паузы хезитации, резкая остановка речи и повторы слов, частей высказываний, слогов или фонем), а также самокоррекции, когда после незавершенного (неправильного) высказывания следовал полный (правильный) вариант¹².

Основной нашей задачей было показать зависимость поведения иллюстративных жестов от перечисленных признаков. Статистическая достоверность выявленных различий между отдельными группами иллюстративных жестов, представленных в таблицах 2–8, проверялась по критерию χ^2 . Далее при описании особенностей разных типов жестов перед таблицей будет указываться, если вероятность ошибки превышала 0.05.

2.2. Общие особенности вербального контекста иллюстративных жестов. Нам удалось выявить следующие тенденции, общие для разных типов иллюстративных жестов. Чаще всего жестовое сопровождение получали именные и глагольные группы и наречия (около 20% всех таких составляющих в нашем корпусе), несколько реже – разного рода вводные слова – 15%, и реже всего – "слова-паразиты" (6%). Это распределение показывает, что иллюстраторы чаще всего сопровождают достаточно значимые слова, с которыми прежде всего связаны такие функции жестов, как участие в обработке и передаче информации.

Аналогичным образом можно проанализировать особенности каждого типа составляющих с точки зрения контекста, наиболее привлекательного для кинетического сопровождения. Для ИГ вероятность появления аккомпанирующих иллюстративных жестов определяется степенью активированности соответствующего референта в сознании собеседников. Чаще всего жесты отмечают новые референты, в меньшей степени это относится к доступным, а старые с жестами встречаются очень редко (см. табл. 2).

Таблица 2

Активированность референта ИГ в сопровождении иллюстративных жестов

Степень активированности референта	Дейктические жесты		Изобразительные жесты		Кинетические ударения				Регуляторы	Всего ИГ с жестами		Всего ИГ в корпусе (=100%)	
					Жестовые ударения		Ритмические жесты						
новые	3	2%	29	16%	17	9%	15	8%	2	1%	66	37%	179
доступные	14	8%	18	9%	9	5%	11	6%	3	2%	55	29%	192
старые	20	4%	5	1%	9	2%	9	2%	4	1%	47	9%	516
нереферентное употребление	2	1%	16	9%	4	2%	14	8%	3	2%	39	23%	173
всего ИГ	39	4%	68	6%	39	4%	49	5%	12	1%	207	20%	1060

Синтаксическая роль ИГ слабее связана с появлением иллюстраторов, однако данные таблицы 3 косвенно указывают на связь кинетического сопровождения с тема-рематическим членением высказывания. Как известно, подлежащее в русском языке обычно занимает позицию темы высказывания, а дополнения и обстоятельства, а также именная часть сказуемого (что более характерно для нереферентных употреблений), обычно составляют рему. Из таблицы 3 видно, что доля обстоятельств (26%) и именных сказуемых (26%) в сочетании с жестами больше, чем в среднем для ИГ по

¹² Эти понятия используются в соответствии с [Postma, Kolk, Povel 1990].

корпусу (20%), а доля подлежащих и прямых дополнений – меньше. Это обстоятельство можно проинтерпретировать как подтверждение того факта, что кинетические иллюстраторы чаще всего направлены на выделение рематической части высказывания.

Таблица 3

Синтаксическая роль ИГ в сопровождении иллюстративных жестов

Синтаксическая роль ИГ	Дейктические жесты		Изобразительные жесты		Кинетические ударения				Регуляторы		Всего ИГ с жестами		Всего в корпусе (=100%)
					Жестовые ударения		Ритмические жесты						
подлежащее	14	3%	28	5%	22	4%	6	1%	19	4%	89	17%	516
прямое дополнение	4	2%	11	6%	5	3%	1	1%	7	4%	28	16%	180
косвенное дополнение	1	3%							2	6%	3	9%	33
обстоятельство	20	9%	17	74%	14	6%	2	1%	8	3%	61	26%	232
именная часть сказуемого			12	12%	8	8%	3	3%	3	3%	26	26%	99
всего ИГ	39	4%	68	6%	49	5%	12	1%	39	4%	207	20%	1060

Таблица 4

Семантические типы глаголов (в т.ч. в составе ГГ и предикаций, полностью выделенных жестами)

Семантические типы глаголов: глаголы	Изобразительные жесты		Кинетические ударения				Регуляторы		Всего глаголов с жестами		Всего глаголов в корпусе (=100%)
			Жестовые ударения		Ритмические жесты						
мысли	11	16%	8	12%	5	7%	3	4%	27	39%	69
речи	4	5%	3	4%	5	6%	3	4%	15	19%	78
движения	19	25%	4	5%	4	5%	2	3%	29	38%	77
чувства	2	7%	2	7%	1	3%	3	10%	8	27%	30
интерпретативные глаголы действия	17	12%	8	6%	13	9%	7	5%	45	31%	143
конкретного действия	25	33%	5	7%	6	8%	3	4%	39	51%	76
интерпретативные глаголы состояния	3	6%	3	6%	8	16%	4	8%	18	37%	49
конкретного состояния	4	33%	1	8%	1	8%	2	17%	8	67%	12
всего с глагольными сказуемыми	87	16%	35	6%	44	8%	27	5%	193	36%	539

Нами было обнаружено, что в сочетании иллюстративных жестов с глаголами основную роль играет семантика; при этом картина получается довольно-таки неожиданная и допускающая разные интерпретации (табл. 4). Глаголы речи и чувства и восприятия редко встречаются с иллюстраторами, а доля глаголов мысли в сочетании с ними несколько больше, чем во всем корпусе. Судя по англоязычным источникам (см., например, [Gullberg 1995]), можно было бы ожидать частого сочетания с жестами глаголов движения, однако наши данные не подтверждают этого: глаголы движения с жестами появляются столь же часто, сколь и глаголы в среднем.

Глаголы конкретного действия и состояния (которые предполагают пространственную реализацию и, таким образом, более доступны для кинетического сопровождения) существенно чаще встречаются с жестами, чем глаголы всех остальных групп. При этом доля интерпретативных глаголов, получивших жестовое сопровождение, примерно такая же, как во всем корпусе, хотя здесь можно было бы ожидать их более редкого сочетания с кинетическими иллюстраторами.

Впрочем, эти показатели существенно различаются для разных типов жестов. Факт расхождения, конечно, требует гораздо более детального анализа и комментариев, чем те, что предлагаются ниже. Тем не менее, общая закономерность прослеживается довольно четко: это редкое сочетание с жестами глаголов речи (они часто встречались в конструкциях, вводящих содержательную и важную информацию например, *я говорю <...>*, *а он отвечает <...>*). Можно предположить, что в подобных конструкциях глаголы речи играют не слишком большую информативную роль и именно поэтому не нуждаются в дополнительном выделении путем кинетического сопровождения.

Также по-разному для разных типов кинетических иллюстраторов связано появление жеста с грамматической формой глагола (табл. 5).

Таблица 5

Грамматические формы глаголов (в т.ч. в составе ГГ и предикаций, полностью выделенных жестами)

Грамматические формы глаголов	Изобразительные жесты	Кинетические ударения		Регуляторы	Всего глаголов с жестами	Всего глаголов в корпусе (=100%)		
		Жестовые ударения	Ритмические жесты					
причастные формы		4	31%		4	31%	13	
инфинитивы	7 14%	5	10%	7 14%	19	39%	49	
императивы							3	
безличные глаголы	5 22%	2	9%	2 9%	9	39%	23	
глаголы с модальными словами	8 15%	4	8%	6 11%	5 9%	23	43%	53
финитные формы	67 17%	20	5%	27 7%	22 6%	136	34%	396
всего глаголов	87 16%	35	6%	44 8%	27 5%	193	36%	539

Число наречий и дискурсивных маркеров было недостаточно для подтверждения статистической достоверности наблюдаемых особенностей. Однако при описании отдельных типов жестов эти данные следует принимать во внимание, поскольку они помогают раскрыть специфику иллюстраторов разных типов. Данные по этим двум группам вербальных коррелятов представлены в табл. 6 и 7.

Наречия и иллюстративные жесты¹³

Семантические типы наречий: наречия	Дейктические жесты		Изобразительные жесты		Кинетические ударения				Ритмические жесты	Всего наречий с жестами	Всего наречий в корпусе		
					Жестовые ударения		Регуляторы						
времени	3	4%	4	5%	4	5%	1	1%		12	16%	75	
места	2	6%	2	6%	1	3%	1	3%		6	19%	31	
меры			1	5%	4	19%			1	5%	6	29%	21
образа действия	1	1%	13	13%	10	10%	2	3%			26	26%	102
всего наречий	6	3%	20	9%	19	8%	4	2%	1	<1%	50	22%	229

Таблица 7

Дискурсивные маркеры и иллюстративные жесты¹⁴

Типы дискурсивных маркеров	Изобразительные жесты		Жестовые ударения		Регуляторы		Всего дискурсивных маркеров с жестами		Всего дискурсивных маркеров в корпусе
текстовые	2	11%	2	11%			4	21%	19
интеракционные	3	11%	2	7%			5	18%	28
когнитивные			2	12%	1	6%	3	18%	17
эвиденциальные	2	6%			2	6%	4	13%	32
формулы вежливости					1	11%	1	11%	9
речевые					1	8%	1	8%	13
"слова-паразиты"	2	1%	10	4%	3	1%	15	6%	235
всего дискурсивных маркеров	9	3%	16	6%	8	2%	33	9%	353

Далее взаимосвязь между разными типами иллюстраторов и вербальными единицами будет описана более точно. В качестве примера мы подробно рассмотрим дейктические жесты – по той причине, что они чаще других типов иллюстраторов оказываются одинаковыми у говорящих на разных языках, что, в свою очередь, связано, видимо, с тем, что дейктические жесты являются самым древним классом в системе кинетических знаков (см. об этом подробно в [Крейдлин 2002]).

¹³ В связи с небольшим числом встреченных примеров эти различия статистически недостоверны (вероятность ошибки первого рода по критерию $\chi^2 p = 0.6$).

¹⁴ В связи с небольшим числом встреченных примеров эти различия статистически недостоверны (вероятность ошибки первого рода по критерию $\chi^2 p = 0.32$).

3. ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ЖЕСТЫ

Дж. Лайонз указывал, что для понимания высказывания, содержащего дейктические элементы, слушающему необходимо опираться на ситуационный контекст, который включает в себя говорящего и слушающего, действия, совершаемые ими в данный момент, а также различные объекты и события [Лайонз 1978]. Ч. Филлмор говорит об обязательной "зацепленности" дейктических единиц за некоторый социальный контекст, в котором происходит общение ([Fillmore 1982], цит. по [ЧФЯ 1992]). Отсюда следует, что, когда высказывание подкрепляется дейктическими жестами, присутствие показываемого референта в поле зрения участников более вероятно, чем когда используются только языковые средства. С помощью жестов говорящий показывает адресату то, что тот должен увидеть, чтобы правильно проинтерпретировать жест.

В связи с таким представлением о дейксисе естественно, что референт ИГ, сопровождаемой дейктическим жестом, является обычно старым или доступным (такие случаи составляют 66% от всех ИГ с дейктическими жестами, см. табл. 2). Основная функция этих жестов – показать на некоторый объект, который может служить иллюстрацией к произносимым словам. Поэтому чаще всего такие жесты по смыслу соответствуют ИГ (87%), в прототипическом случае – называющим референта в поле зрения участников коммуникации. Остальные дейктические жесты (13%) по смыслу соответствовали наречиям.

Мы выделяем три основные стратегии использования дейктических иллюстраторов в контексте именных групп – с учетом их синтаксической роли и степени активированности референта.

1. Дейктический жест может указывать на смену протагониста, под которым мы понимаем главного героя в данном отрезке дискурса – персонажа, о котором идет речь, – в случае, если жест сопровождает подлежащее, называющее активированного референта. Например, в начале истории, идущей сразу, без какого-либо перерыва, за анекдотом предыдущего рассказчика, говорящий произносит: *Мы с Анатолием уже много лет очень работаем* – и указывает на Анатолия.

2. Дейктические жесты могут встречаться в контексте сопоставления или контрастного выделения (с доступными и новыми подлежащими, а также с доступными и старыми дополнениями и обстоятельствами). Например, *Да я не про вас говорю, [а про соседку]* – контрастивное выделение сопровождается указанием на соседку; *одна артистка у нас пришла в песчовом воротнике, а на заводе – по цехам ходим – здесь [мартен, пламя]* – сопоставление.

3. Возможно также использование дейктических жестов с новыми дополнениями и обстоятельствами в функции простого, не контрастивного выделения, когда говорящий размещает очередного называемого референта, реально не присутствующего при разговоре, рядом с собой (в личном жестовом пространстве), как бы представляя его слушателям.

В работах по кинесике на материале английского языка [Cassel, Prevost 1996; McNeill 1992] описывается возможность использования дейктических иллюстраторов с новыми референтами в речи для снятия возможных неоднозначностей. Это выглядит так, что говорящий "размещает" перед собой нескольких героев, а затем с помощью кинетических знаков уточняет, кого именно имеет в виду. При этом было отмечено, что, говоря о разных действующих лицах, можно обойтись местоимениями третьего лица.

В нашем корпусе такого использования жестов для повторных номинаций объектов не встречалось. Выдвинем предположение, что эта функция нехарактерна или вообще не используется в устном русском дискурсе, а однократное "указание" на некоторого героя, на самом деле не присутствующего при разговоре, служит для выделения соответствующего референта и облегчения его активации (например, *Ну вот [Майкл Джордан ну метр девяносто шесть–девяносто восемь там]*).

Помимо ИГ, дейктические жесты по смыслу могут соответствовать наречиям (других случаев в исследованном нами корпусе не встретилось). Закономерно, что наречия (в подавляющем большинстве) были с дейктической семантикой – общеизвестные наречия места (*тут, там*) и времени (*раньше, теперь, сейчас*). При этом жест может отражать общепринятые метафоры (прошлое – сзади, будущее – спереди), или иллюстратор может опираться на предыдущий вербальный контекст. Например, говорящий одновременно со словами "*там же*" может показывать в сторону слушающего, как бы призывая его восстановить в памяти содержание предыдущих высказываний, или в пол перед собой, как если бы собеседники находились в описанной ситуации мира дискурса.

Дейктические иллюстраторы обладают очевидной и легко распознаваемой семантикой, и в связи с этим момент появления такого иллюстратора в высказывании не всегда строго предопределен. Он может появиться одновременно с предыдущим или следующим словом или даже за несколько слов до своего вербального коррелята, и значение его будет понятно адресату (например, *Вы помните те времена, там, семидесятые–восемидесятые годы? Или Это было все раньше там* – говорящий показывает назад, в метафорическое жестовое пространство прошлого). По времени жесты могут совпадать с любыми синтаксическими составляющими, будь то ИГ, ГГ, дискурсивные маркеры, или даже с целыми высказываниями. При этом смысл жеста остается понятным, и референт, к которому жест относится, всегда можно идентифицировать.

Таблица 8

Сочетание иллюстративных жестов с некоторыми типами высказываний

Типы высказываний	Дейктические жесты	Изобразительные жесты	Кинетические ударения		Регуляторы	Всего высказываний с жестами	Всего высказываний в корпусе (100%)
			Жестовые ударения	Ритмические жесты			
цитата (прямая речь)	8 7%	23 20%	20 17%	21 18%	5 4%	77 66%	116
повтор		1 7%	2 14%		1 7%	4 29%	14
переформулировка		9 47%	5 26%			14 74%	19
метавысказывание	3 7%	8 19%	2 5%	2 5%	8 19%	23 53%	43
остальные	32 5%	143 23%	76 12%	54 9%	66 11%	371 59%	624
всего высказываний с жестами	43 5%	184 23%	105 13%	77 9%	80 10%	489 60%	816

Примечание. В некоторых предикациях появлялось несколько жестов одного или разных типов. В предпоследнем столбце (2-м справа) высказывания, в которых было несколько жестов разных типов, учитывались один раз.

В рамках целого дискурса дейктические иллюстраторы часто сопровождают метавысказывания и цитаты (см. табл. 8). Обычно метавысказывания в сопровождении жестов относятся к своего рода вступительной части, где говорящий сообщает что-то о себе, о присутствующих рядом или о своих намерениях относительно других лиц, также присутствующих при разговоре. В случае с цитатами дейктические жесты иллюстрируют прямую речь, перенося слушателя в описываемые обстоятельства и таким образом добавляя живости и реалистичности рассказу.

Изучение различных сбоев и рассогласований между речью и иллюстративными жестами позволяет получить дополнительную информацию о речевом замысле го-

ворящего, не выраженном в словах. Так, нам встретились случаи, когда жест совпал по времени с незавершенным "неправильным" высказыванием, после которого следовала самокоррекция (т.е. говорящий сам себя поправлял и продолжал свою реплику). При этом по смыслу жест соответствовал правильному варианту (например, *Я отношусь вот [к... Я хотела бы у Павла] спросить* – произнося эти слова, женщина с самого начала показала на Павла; или *Знаете, я – Вы Мышкина играете, да?* – говорящий, произнося я, показал на собеседника). Такие примеры говорят о том, что кинетические средства передачи информации иногда точнее передают намерение говорящего и в целом могут дать слушающему ключ для понимания хода мыслей и эмоционального состояния говорящего.

4. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ЖЕСТЫ

Изобразительные жесты чаще других иллюстраторов встречаются с высказываниями, относящимися к описанию мира дискурса (ср. с действительными жестами, сопровождающими также метавысказывания), которые к тому же тяготеют к главной линии рассказа¹⁵. Таким образом, изобразительные жесты, способные передавать более разнообразную информацию, чаще всего появляются с фрагментами речи, более важными в дискурсе и наиболее содержательно нагруженными.

В рамках предикации почти половина изобразительных иллюстраторов соответствовала глаголу или ГГ (ср. с действительными жестами, которые соответствовали только ИГ или наречиям – см. табл. 9). При этом среди глаголов речевыми коррелятами изобразительных жестов более чем в половине случаев оказывались слова, описывающие действия или состояния с конкретной пространственной реализацией (в т.ч. глаголы движения). Однако возможность использования различных метафор значительно расширяет сферу применения изобразительных жестов (например, *Рискну и начну жизнь сначала* – рука делает резкое движение вниз, что означает решимость).

Таблица 9

Иллюстративные жесты и синтаксические составляющие

Синтаксические составляющие	Дейктические жесты		Изобразительные жесты		Кинетические ударения				Регуляторы	Всего синтаксических составляющих с жестами в корпусе (100%)	
					Жестовые ударения		Ритмические жесты				
ИГ	39	19%	68	33%	49	24%	12	6%	39	19%	207
глаголы и ГГ			50	48%	31	30%	12	11%	13	11%	105
наречия	6	12%	20	39%	19	37%	1	2%	4	10%	51
междометия			4	100%							4
союзы			1	25%	3	75%					4
дискурсивные маркеры			9	27%	16	48%			8	24%	33
предикации			45	40%			49	44%	18	16%	112
незавершенные высказывания					13	68%			6	32%	19
всего синтаксических составляющих	45	8%	197	37%	137	25%	74	14%	88	16%	541

¹⁵ Противопоставление высказываний как относящихся к главной линии или фону рассказа используется нами согласно работе [Labov 1972].

Особенности ИГ, сопровождаемых изобразительными иллюстраторами, подтверждает их направленность на выделение новой информации: в подавляющем большинстве это такие, которые относятся к рематической части. Редкие случаи появления этих жестов с ИГ, входящими в тему высказывания, связаны с появлением нового или доступного референта, то есть и здесь изобразительные иллюстраторы помогают говорящему и слушающему обработать новую (и важную в дискурсе) информацию.

Только изобразительные жесты сопровождали междометия, причем основная смысловая нагрузка ложилась на кинетические знаки, а в речи были выражены экспрессивные значения (например, *Она йоп!* – и в обморок – рука, поднятая вертикально вверх от локтя, показывает падение навзничь).

Также отличает эти жесты возможность сочетаний с любым типом синтаксических составляющих (от последовательностей целых предикаций до союзов и междометий). Этот факт служит подтверждением того, что изобразительные иллюстраторы способны передавать самые сложные и разнообразные значения.

5. ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ

Среди иллюстративных регуляторов, выделенных в нашей работе, 90% составили метафоры передачи (по [Лакофф, Джонсон 1987]): говорящий протягивает адресату открытую ладонь, развернутую вверх, как будто передает на руке свои слова. В нашем корпусе чаще всего речевыми коррелятами иллюстративных регуляторов были более статические синтаксические элементы – ИГ и дискурсивные маркеры (ср. с изобразительными жестами, часто соответствующими ГГ или предикациям). По-видимому, это связано с доступностью соответствующих слов для метафорических преобразований, согласно которым слова, сопровождаемые этими жестами, передаются на ладони как небольшой предмет.

Среди отличительных особенностей иллюстративных регуляторов следует отметить их частое сочетание с метавысказываниями, а также с референтами, обеспечивающими связь между двумя соседними смысловыми абзацами. Кроме того, перед высказываниями в сопровождении иллюстративных регуляторов часто появлялись паузы хезитации. На основании последнего факта можно сделать вывод, что иллюстративные регуляторы направлены на выделение фрагментов, сложных для говорящего или по крайней мере требующих дополнительного внимания, что заставляет его обращать внимание адресата на процесс передачи соответствующей мысли и пользоваться кинетическими знаками.

Буквальный смысл жеста "метафора передачи" также часто используется в речи: три из четырех дативных дополнений в корпусе, выделенных жестами, были выделены иллюстративными регуляторами.

Кроме того, эти жесты отличает частое сочетание с дискурсивными маркерами, прежде всего с речевыми (отражающими процесс выбора слов говорящим, например: *если можно так выразиться, грубо говоря*) и с эвиденциальными (*на самом деле, естественно*). Таким образом, в сочетании иллюстративных регуляторов с дискурсивными маркерами проявляются две тенденции в употреблении этих жестов, а именно: их направленность на формальную сторону оформления речевого замысла (аналогично тому, как эти жесты выделяли связки между смысловыми абзацами) и обращение к слушающему, когда ему передается некоторая мысль, сложная для говорящего или имеющая личную направленность.

Последняя особенность в употреблении этих жестов соотносится с преобладанием среди глаголов, выделенных иллюстративными регуляторами, таких, которые так или иначе описывали состояние говорящего, физическое или эмоциональное (треть глаголов, выделенных иллюстративными регуляторами, относится к группе чувства и восприятия), и отчасти с тем фактом, что перед высказываниями с этими жестами часто появлялись паузы хезитации.

6. ЖЕСТОВЫЕ УДАРЕНИЯ

Жестовые ударения отличаются тем, что только они чаще среднего сопровождали речевые сбои (повторы, паузы hesitation, незавершенные высказывания) и дискурсивные маркеры. Можно предположить, что именно этому типу иллюстраторов присуща функция снятия напряжения у говорящего, которую часто упоминают, говоря об иллюстративных жестах [Dittman, Lewelyn 1969; Krauss et al. 2000: 264]. Кроме этого при речевых сбоях жестовые ударения служат для удержания внимания слушающего: говорящий таким образом сигнализирует, что не закончил свою реплику.

К этой группе употреблений примыкает маркирование второстепенных речевых фрагментов с помощью жестовых ударений. Такие короткие движения руки могут сопровождать повторы и примечания к основной части высказывания (например, повторные названия одного референта). Грамматическая форма предикатов, выделяемых жестовыми ударениями (очень часто это были деепричастия и инфинитивные обороты) говорит об удаленности соответствующей предикации от главной линии дискурса. Аналогичным образом, используя эти жесты с глаголами мысли и чувства, говорящий, по всей видимости, указывает на второстепенное значение замечаний о своих соображениях и ощущениях по отношению к описываемой истории.

С другой стороны, жестовые ударения могут использоваться с короткими словами для выделения, но в таких употреблении эти жесты являются менее "сильным" средством по сравнению с другими иллюстраторами. В такой функции жестовые ударения сопровождают ИГ, наречия и союзы (последние два грамматических класса не всегда допускают возможность иллюстрации с помощью кинетических средств, даже с использованием метафор, так что простая форма жестовых ударений является существенным условием, обеспечивающим востребованность выделительной функции этих жестов).

7. РИТМИЧЕСКИЕ ЖЕСТЫ

Поскольку ритмические жесты по определению – протяженные во времени, их речевыми коррелятами не могут быть короткие слова. Чаще всего (две трети употреблений ритмических жестов) они соответствуют целым высказываниям. В противоположность жестовым ударениям, ритмические иллюстраторы сопровождают высказывания, которые занимают достаточно важное место в дискурсе и часто выражают главную мысль в своем смысловом абзаце. Тот факт, что перед высказываниями с такими жестами ни разу не было пауз hesitation или речевых сбоев, позволяет сделать вывод, что соответствующая мысль должна быть достаточно продумана к моменту ее озвучивания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая полученные результаты, можно коротко описать типичный контекст для разных типов иллюстративных жестов следующим образом. Дейктические жесты обычно соответствуют референтным ИГ, выполняя функцию идентификации и выделения, или в контексте сопоставления; несколько реже они появляются с наречиями, в семантике которых содержится понятие дейксиса (места и времени). Изобразительные жесты чаще всего отмечают новую информацию, важную на данном отрезке дискурса, помогая говорящему сформулировать, а слушающему – понять речевое послание. Иллюстративные регуляторы, представленные в основном метафорами передачи, могут использоваться для выделения слов и словосочетаний, важных для сохранения связности дискурса, или же указывать на важность данного фрагмента для говорящего. Жестовые ударения могут использоваться как меньший по интенсивности вариант ритмических жестов – с короткими словами (наречия, дискурсивные маркеры), или же как указатель отступлений, примечаний и др. малоинформативных фрагментов; часто они появляются при речевых сбоях. Наконец,

ритмические жесты используются также для выделения важных в дискурсе фрагментов, но достаточно длинных (обычно это целое высказывание) и которые не предполагают иллюстрации в виде изобразительного жеста

Хотя иллюстраторы обычно считаются абсолютно произвольными, так что на основании одного только вербального контекста предсказать их форму невозможно, некоторые закономерности все же прослеживаются. Например, для всех случаев практически една форма метафоры передачи, с учетом подтипов, когда пиком оказываются разные стадии реализации одного прототипического жеста – "передачи" слов на открытой ладони (говорящий только "показывает" свое сообщение, не делая движения вперед, к адресату, или даже не раскрывает ладонь, "держа" свое послание в руке как в чаше). Очевидно, что существует несколько типичных видов дейктических жестов (показать пальцем, рукой и пр.). Для изобразительных жестов форма часто определяется пространственными характеристиками иллюстрируемого объекта или действия

По всей видимости, непредсказуемость формы иллюстративного жеста объясняется явно не недостаточной изученностью этой сферы кинесики. Как в интонации существуют стандартные модели и при этом возможны вариативность и индивидуальные особенности, так и в движениях рук говорящего в перспективе возможно будет и выделить типичные формы и общие закономерности, и описать наиболее частотные варианты.

В настоящей работе были описаны особенности типичных контекстов для разных типов жестов. Эти контексты могут быть оценены только как более вероятные, соответствующие некоторым функциям и имплицитным значениям иллюстративных жестов. Для того, чтобы стало возможным прогнозировать кинетическое поведение человека, требуется рассмотреть намного больше характеристик спонтанной речи, чем это было сделано в данной работе, и более точно описать условия, определяющие момент наложения иллюстративного жеста на речь. Анализ соотношений вербального и невербального поведения должен стать предметом дальнейших лингвистических и семиотических исследований

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акишина и др 1991 – А А Акишина Х Кано, Т Е Акишина Жесты и мимика в русской речи // Лингвострановедческий словарь М, 1991.
- Верещагин, Костомаров 1981 – Е М Верещагин, В Г Костомаров О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // ВЯ 1981 № 1
- Галичев 1986 – А И Галичев Сопоставительное описание некоторых элементов кинесики и проксемики носителей немецкого и русского языков // Перевод и проблемы сопоставительного изучения языков / Под ред В М Нечаевой М 1986
- Горелов 1980 – И.Н. Горелов Невербальные компоненты коммуникации М, 1980
- Горелов, Енгальцев 1991 – И Н Горелов В Ф Енгальцев Безмолвный мысли знак М, 1991
- Григорьева Григорьев, Крейдлин 2001 – С А Григорьева Н В Григорьев, Г Е Крейдлин Словарь языка русских жестов М, Вена, 2001
- Красильникова 1983 – Е.В Красильникова Жест и структура высказывания в разговорной речи // Русская разговорная речь Фонетика, морфология, лексика, жест / Под ред Е А Земской. М, 1983
- Крейдлин 1998 – Г Е Крейдлин Семантические типы жестов // Лики языка К 45-летию научной деятельности Е А Земской / Под ред М.Я Гловинской и др М, 1998
- Крейдлин 2002 – Г Е Крейдлин Невербальная семиотика. М, 2002
- Лайонз 1978 – Дж. Лайонз Введение в теоретическую лингвистику М, 1978
- Лакофф Джонсон 1987 – Дж Лакофф М Джонсон Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия М, 1987
- Литвиненко 2001 – А О Литвиненко Описание структуры дискурса в рамках Теории Риторической Структуры: применение на русском материале // Труды международного семинара Диалог 2001 по компьютерной лингвистике и ее приложениям Т 1 Теоретические проблемы. Аксаково, 2001

- Николаева 1969 – *Т М Николаева* Структура речевого высказывания и национальная специфика жеста // Актуальные вопросы преподавания русского языка и литературы М, 1969.
- Николаева, Успенский 1966 – *Т М. Николаева, Б А Успенский* Языкознание и паралингвистика // Лингвистические исследования по общей славянской типологии М., 1966.
- Пахарь 1999 – *А В Пахарь* Семантика и коммуникативные функции кинесических средств общения Автореф дис .. канд. филол наук М, 1999
- ЧФЯ 1992 – Человеческий фактор в языке Коммуникация, модальность, дейксис М, 1992
- Alibali et al 2000 – *M W Alibali, S Kita A.J. Young* Gesture and the process of speech production We think therefore we gesture // *Language and cognitive processes* 15 (6) 2000
- Cassell et al. 1998 – *J Cassell D McNeill K E McCulough* Speech-gesture mismatches: Evidence for one underlying representation of linguistic and non-linguistic information // *Pragmatics and cognition*, 6 2. 1998
- Cassell Prevost 1996 – *J Cassell S Prevost.* Distribution of semantic features across speech and gesture by humans and computers // *Proceedings of the workshop on the integration of gesture in language and speech* 1996.
- Cassell Stone 2000 – *J Cassell, M Stone* Coordination and context-dependence in the generation of embodied conversation // *International natural language generation conference* June 12–16. Mitzpe Ramon; Israel. 2000
- Chafe 1987 – *W Chafe.* Integration and involvement in speaking, writing and oral literature // D. Tannen Spoken and written language: exploring orality and literacy. Norwood, 1987
- Chafe 1994 – *W. Chafe* Discourse consciousness and time. Chicago, 1994
- Dittmann, Llewelyn 1969 – *A T Dittmann, L G Llewelyn* Body movement and speech rhythm in social conversation // *Journal of personality and social psychology* 23 1969
- Efron 1941 – *D Efron* Gesture and environment. New York (2-nd edition 1972 *Gesture, race and culture*), 1941
- Ekman Friesen 1990 – *P Ekman, W. Friesen* Hand movements // *The nonverbal communication reader* Illinois. 1990
- Fillmore 1982 – *Ch Fillmore.* Towards a descriptive framework for spatial deixis // *Speech, place and action* Chichester, 1982
- Gullberg 1995 – *M Gullberg* Giving language a hand: gesture as a cue-based communicative strategy // *Working papers of Lund University, Dept. of Linguistics* 44 1995
- Kendon 1980 – *A. Kendon* Gesticulation and speech two aspects of the process of utterance // M.R. Key (ed.) *The relation between verbal and nonverbal communication.* The Hague, 1980.
- Krauss et al 2000 – *R Krauss, Y Chen R Gottesmann.* Lexical gestures and lexical access: a process model // D. McNeill (ed.). *Language and gesture.* Cambridge, 2000
- Labov 1972 – *W. Labov.* Language in the inner city studies in the Black English vernacular Philadelphia 1972.
- McNeill 1992 – *D McNeill* Hand and mind: what gestures reveal about thought Chicago, 1992.
- McNeill 2000 – *D McNeill* ed Language and gesture Cambridge, 2000
- Postma Kolk, Povel 1990 – *A Postma H Kolk D -J Povel* On the relation among speech errors, disfluencies and self-repairs // *Language and speech* 33 (1). 1990